

ЕВГЕНИЙ ТАВЛЕНКО

УЧАСТНИКИ ФОРУМА КОНСТАТИРОВАЛИ: НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СУЩЕСТВУЕТ СВОЯ СПЕЦИФИКА, ПОЭТОМУ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОЛЖНЫ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ

для начала надо привести юридическую функцию к этой модели», — порекомендовала она.

На текущем технологическом уровне Legal Tech позволяет упростить рутинные вещи, но возлагать какие-то надежды на него не стоит, добавил господин Архипов. Кроме того, за такими продуктами необходим контроль юриста, сообщил эксперт. Legal Tech основан на формальных моделях, которые игнорируют значимые юридические частности и может привести к гораздо большим рискам для бизнеса, нежели экономия расходов, достигаемая благодаря им, подчеркнул он.

Советник DLA Piper Леонид Кропотов в своем выступлении остановился на разграничении частноправовых отношений и публичных правоотношений. «Частноправовые можно отдавать в третейский суд, публичные правоотношения нельзя, в том числе этот вывод делается в отношении бюджетных правоотношений. Вопрос, где заканчиваются бюджетные отношения. Если компании предоставлены бюджетные инвестиции или денежные средства от государства, то есть ли публичный элемент в расходовании этих средств, еще какие-то публичные элементы и как это влияет на арбитрабельность таких споров?» — обозначил проблему юрист. «Тревожным знаком» он назвал позицию Верховного суда (ВС), отменившего решение третейского суда о взыскании с «Ленэнерго» средств в пользу подрядчика (ООО «Комплексные энергетические решения») за дополнительные работы из-за нарушения публичного порядка (принцип законности и обоснованности судебного акта). «Получается, что решения третейских судов, которые связаны с контрактами, которые так или иначе связаны на затраты бюджетных средств, могут подвергаться более глубокой про-

верке на стадии закрепления, исполнения или отмены в государственном суде или, возможно, пересматриваться по существу, несмотря на все фундаментальные принципы, касающиеся третейского разбирательства, которые закреплены у нас в законодательстве», — подытожил он.

К позитивным шагам господин Кропотов отнес получение Венским и Гонконгским арбитражными центрами разрешения в Минюсте на рассмотрение споров в России и принятие постановления пленума ВС, подводящего итоги арбитражной реформы. В нем сказано о необходимости постепенного ослабления надзорной функции госсудов в отношении благонадежных арбитражных центров, соответственно, речь идет о восстановлении доверия к третейским судам, заметил эксперт.

Ассистент кафедры гражданского процесса СПбГУ Иван Любин уточнил, что постановление пленума ВС решает проблему с отводами судей, когда сторона сначала недобросовестно не заявляет отвод, в случае если основания для него объективно существуют, а потом пользуется этим, чтобы оспаривать арбитражные решения, поскольку они вынесены незаконным составом суда. «Понятно, что практическое решение уже встречалось и по основанию недобросовестности таким сторонам отказывали в случае каких-либо жалоб. Тем более странно, что суду понадобилось три года, чтобы к этому прийти, однако его следует всячески приветствовать», — прокомментировал он.

Управляющий партнер Legal to Business Светлана Гузь посвятила свой доклад законодательным изменениям, которые окажут влияние на баланс отношений между кредиторами и заемщиками в области банкротства. В частности, она напомнила о поправках в Налоговый кодекс, предус-

матривающих автоматическое введение залога на имущество должника в пользу Федеральной налоговой службы (ФНС). «Поскольку намечается стойкая тенденция к последовательному предоставлению ФНС приоритета перед другими кредиторами в делах о банкротстве, активно обсуждается, насколько это повлияет на банкротную практику», — отметила она.

Юрист обратила внимание, что в прошлом году Минэкономразвития представило законопроект, который вводит случайный выбор арбитражного управляющего посредством балльно-рейтинговой системы. Таким образом, даже кредиторы, которые не аффилированы с должником не смогут самостоятельного выбирать арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию в случае возбуждения банкротной процедуры, пояснила госпожа Гузь. Это вызывает много споров среди кредиторов, поскольку речь идет о приравнивании их к аффилированным лицам, продолжила эксперт.

Доцент кафедры административного и финансового права СПбГУ Сергей Овсянников сообщил, что в последние годы ФНС становится суперкредитором в процессе банкротства, обладающим целым рядом полномочий, которых нет у других кредиторов. «Все больше складывается впечатление, что в основе приоритета требований налоговой службы лежит исключительно публичный характер, хотя исходя из целей закона о банкротстве, позиции Конституционного суда один только публичный характер требований кредитора не может смещать этот баланс», — уточнил он.

Партнер, директор петербургского филиала «Городиский и партнеры» Виктор Станковский назвал главным событием в сфере защиты интеллектуальной собственности апрельское постановление

плenums ВС. Юрист отметил, что оно закрепляет результаты интеллектуальной деятельности за работодателем. При этом в вопросе выплат за изобретения практика складывается в пользу авторов изобретений, которые получают их выплаты даже в ситуации, когда предприятие прекращает сроки действия патента, чтобы не платить отчисления, рассказал он. Если само изобретение продолжает использоваться, то это не освобождает предприятие от выплаты, подчеркнул юрист.

Другой значимой тенденцией является рост числа конфликтов между работодателями и бывшими работниками, ушедшими в конкурирующую компанию, добавила старший юрист «Городиский и партнеры» Ярослава Горбунова. По ее словам, пленум разъясняет круг обстоятельств, который судам предстоит установить при рассмотрении подобных и обозначает критерии оценки доказательств дел. «Определяющим фактором пленум предлагает считать создание результатов интеллектуальной деятельности в рамках трудовых обязанностей, содержание которых или определяется трудовой функцией работника, или выражается в виде конкретного задания», — сообщила она.

Ассистент кафедры гражданского права СПбГУ Наталья Абрамова заметила, что в пленуме не нашла отражения деятельность организаций по коллективному управлению правами, их процессуального статуса и прав. Эксперт указала, что в пленуме также не был решен вопрос доли в исключительном праве. Потребность гражданского оборота заключается в том, чтобы этот вопрос каким-то образом регламентировать, чтобы лица, которые обладают этим правом совместно, могли им распоряжаться в облегченном виде, резюмировала она. ■